

Накануне 1 апреля Игорь Дмитриев через друзей в Израиле отправил приятелю по Театру комедии Михаилу Светину письмо. Когда Михаил Семенович послание получил, он растрогался. Семья эмигрантов умоляла своего любимого актера сделать за хорошую плату обрезание их новорожденному сыну. Светин тут же позвонил Дмитриеву, чтобы поделиться радостью. Но услышав на другом конце провода гомерический хохот, мигот утратил природное чувство юмора и поклялся отомстить обидчику. Судя по тому, что оба мэтра продолжают пока вместе мирно репетировать, месть откладывается.

ТЕТ-А-ТЕТ

Семь дней. — 1997. — 9-15 июня. — с. 42-43.

МИХАИЛ СВЕТИН —

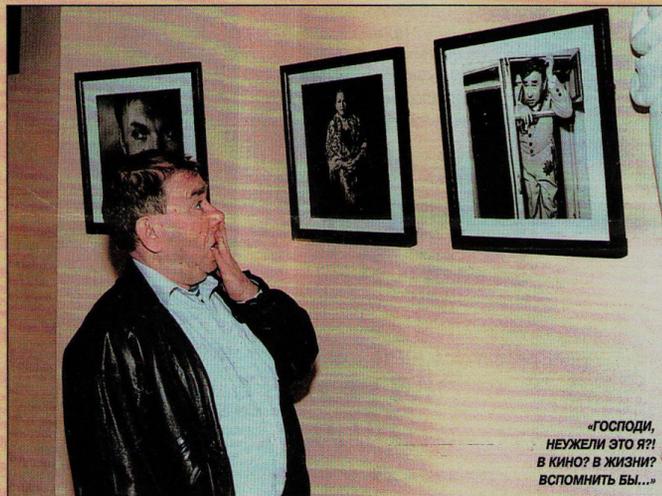
ЧЕЛОВЕК С ЗАПАСНОЙ ФАМИЛИЕЙ

еве. Я часто читал монологи Шурика Каневского. Он печатал их на 16-й странице «Литературки». Потом стал «знатоком».

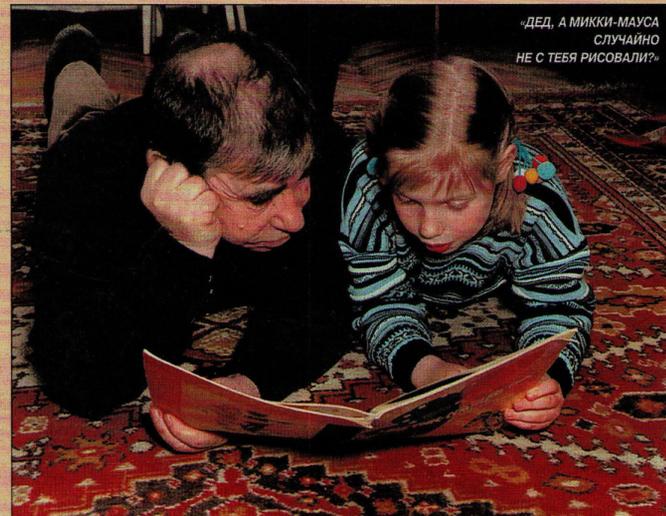
— А вам пришлось пройти университеты...

— ...колся по целине. Я играл Островского и без высшего образования. Мы, артисты, сидели в открытом грузовике на боковых скамейках. Шпарили по пыльной дороге, и только суслики удивленно смотрели нам вслед. Въезжали в деревню, как бандиты: с

черными лицами и блестящими белыми зубами. Вращая глазами и глотая пыль, наш режиссер спрашивал у первого встречного: «Где клуб?» А у клуба начиналось невероятное: каждый со своей постелью бежал занимать спальное место. Умный мчался сразу в кабинет директора — там всегда был диван. Остальным доставались стулья или сцена. Утром, смыв щелочную грязь, мы шли просить у населения молока. Представьте, артистам всегда давали бесплатно.

«ГОСПОДИ, НЕУЖЕЛИ ЭТО Я?! В КИНО? В ЖИЗНИ? ВСПОМНИТЬ БЫ...»

«ДЕД, А МИККИ-МАУСА СЛУЧАЙНО НЕ С ТЕБЯ РИСОВАЛИ?»

— А что показывали целлиникам?

— Больше патриотическое. Спектакль, которым начинали каждую гастроль, назывался «Третья патетическая» — о Ленине. Владимира Ильича играл артист, который с завидной регулярностью перед спектаклем напивался и начинал куражиться: срывал парик с лысиной вождя революции и кричал: «Не буду играть, мать вашу!» Мы его долго успокаивали, клеили на место парик и вытаскивали на сцену.

— Вы в те годы решили завести ребенка?

— Мы никогда бы на это не решились, если бы не моя мама. Она дала нам «зеленый свет»: «Рожайте, я заберею». И действительно забрала 9-месячную Свету. Дочка жила у бабушки до четвертого класса. Потом переехала к нам уже в Петербург.

— Родителей сразу узнала или пришлось заново знакомиться?

— Ну мы же к ней приезжали, про-

ведывали. А потом ведь ей перед кашей показывали для устрашения наши фотографии.

— А фамилия Светин у вас появилась в честь Светы?

— Когда родилась Светка, я начинал сезон в Пензе. Директор театра мне посоветовал взять сценический псевдоним. Кстати, в паспорте у меня до сих пор фамилия другая. Я стал Светиным, не думая, что буду под этой фамилией известным.

— У вас вообще в семье фамилий больше, чем членов семьи?

— Разнофамильцы полные. Сам иногда пугаюсь. Моя жена и дочь Проскурины, зять и внучка Шукейлы, я Светин, да еще в паспорте запасная фамилия. Не скажу, какая. Вдруг захочется разгуляться. В нашей стране лишняя фамилия не помешает.

— Помнишь ли киевский рождом ту самую ночь, когда родился будущий комик?

— Доску пока еще не повесили. Но память о себе я оставил. Мама меня рожала три дня и потом часто повторяла: «Я из-за тебя чуть не умерла». Я отвечал: «Естественно, ведь родиться должно было что-то приличное». Из роддома меня привезли в нашу десятиметровую комнатку прямо у знаменитого Бессарабского рынка.

— Кстати, вы и в Питере живете в Сенного рынка?

— Рынки меня всю жизнь преследуют. Я человек рынка. Это я сейчас такой солидный, а в эвакуации в Ташкенте торговал папиросами. Специально учил узбекский язык, изучал рынок, спрос. Вначале скупал папиросы у производителя, потом научился их делать. И уже сам раздавал работу, поднявшись на ступеньку выше.

— Крупный мафиози узбекского разлива.

— А как же! Еще я помогал маме продавать на рынке платки. Я их продавал из-под полы, как ворованные. Как ни странно, они расходились моментально. Я играл зачуханного воруку-малолетку, специально мазал лицо гри-

«КОФЕЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ»: НАЧАЛА ПРОСКУРИНЫМ, ЗАТЕМ ШУКЕЙЛО И, НАКОНЕЦ, МНЕ, ДВУФАМИЛЬНОМУ»

мом. Это действовало на перекупщиков мгновенно.

— Вы уже с десяти лет знали, что для достоверности надо загримироваться?

— А как же! Я с детства хотел стать актером. На всех старых фотографиях я сижу на коленях у воспитательницы в окружении начальства. И все умиленно улыбаются Мишке-артисту.

— За что же выгнали из школы такого любимица?

— Ну, знаете. Или веселиться, или учиться. Ведь учителю тоже надо было иногда чему-то учить. А я ему не давал. Терпение у педагогов наконец лопнуло.

— А они не пытались наставить вас на путь истинный?

— На путь истинный меня наставлял мой дядя: «Миша! Ну что это за профессия, актер? Будь хорошим сапожником. Вот это да!» У него была своя мастерская, и я в 14 лет работал у него заготовщиком выкроек. Стал даже подмастерьем. Я сапожникам рассказы-

вал анекдоты, а они от смеха переставали стучать молотками.

— Тренировались на бедных сапожниках?

— Временно. Я поступил в музыкальное училище по классу гобоя. И даже успел поработать учителем пения. Представляете, какой стоял хохот в моих классах! У меня были полный аншлаг и стопроцентная посещаемость. А урок заканчивал под песню «Взвесьтесь кострами, синие ночи!» Под хоровое пение я выходил из класса. Директор удивленно меня спрашивал: «А что это вы делаете на уроках? У вас стоит такой рев!»

— А потом решили все на дочке пробоовать?

— Вначале на дочке, потом на внучке. Жена — актриса серьезная, если она не смеется, значит, смешно. А для дочки я разыгрывал целые спектакли. Но заразить «актерской болезнью» Свету так и не смог. «Не хочу быть посредственной, хочу быть хорошей актрисой». Зато внучка подает большие надежды: переодевается, играет в продащицу, смешно показывает старух.

— Вы прошли огонь, воду и медные трубы...

— Не трубы, а медные тарелки. В армии. Меня вначале взяли в оркестр, но очень быстро выгнали. И попал я в батальон САУ — это самоходная артиллерия. Мне дали трапку, и я чистил до блеска пушку самоходки. Через полгода я уже ничего не делал, за меня вкалывал сам командир Перцовский. Дело в том, что мама, приехав меня навещать, узнала, что он не женат. «Мы его быстро женим и твои мучения кончатся», — утешала меня мамочка. Она выдала его за кузину, и они до сих пор живут счастливо. Когда я породнился с командиром, меня без проблем снова отправили в оркестр. Мне так там понравилось, что я остался на сверхсрочную службу. Мы с оркестром ходили по

«Я В МОЕЙ СЕМЬЕ САМЫЙ ГЛУБОКОМЫСЛЕННЫЙ»

Ирина ЗАЙЧИК
Фото Рудольфа ЕЛЬНИКА

ПРОСТАККО
ЧЕРНОЕ
МАТОВОЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
РАДУГА ЦВЕТОВ

Историями нашей рекламы

ПЛАСТИКИ Качество мирового уровня

В широком ассортименте по цвету и толщине — прозрачный, дымчатый, селестрасеивающий, непрозрачный — ударопрочный для внешнего и внутреннего применения, формовки сантехникой в пищевой упаковке.

Цены снижены. В подарок — сертификат на уровень фотосапонит.

г. Москва, м. «Рязанский пр-кт»
1-й Институтский пр., 3,
Завод «ВИМ», офис 114.
Доставка.
Тел.: (095) 174-83-73, т.факс: 171-42-49, с 9 до 18.